

„Я В ДОЛГУ ПЕРЕД МОЛОДЕЖЬЮ“

Алексей Николаевич Буртикашвили, литератор и общественный деятель, свою литературную деятельность начал в 1935 году. Он создал ряд монографий и сборников очерков о выдающихся деятелях грузинского театра, часто выступает с рецензиями на спектакли.

Вчера исполнилось 70 лет со дня рождения Алексея Николаевича Буртикашвили.

Наш корреспондент побывал в гостях у юбиляра. Вот что рассказал Алексей Николаевич.

— Писать я начал поздно, уступая уговорам друзей: «Ты столько можешь рассказать о нашем театре. Пиши!». И я решился. Первая моя книжка о Нато Габуния разошлась быстро и имела успех. Ободренный, я написал вторую — о Шалве Дадиани, третью — о Г. Арадели-Ипхвелии...

— Я всегда поправляю собеседника, когда меня называют театроведом. Писать о театре — еще не значит быть театроведом. Я люблю театр, многие видные его деятели были моими друзьями. Создавая свои книги, я просто стремлюсь поделиться с читателем воспоминаниями о них, познакомить его с ними. Я не стараюсь разбирать игру артистов с точки зрения профессионала-театроведа. Я всегда пишу с позиции зрителя.

— Когда вышла моя книга «Мастера сцены», многие упрекали меня за то, что в ней я писал только о деятелях до-революционного театра, которых уже не было в живых. Еще настойчивее эти обвинения предъявлялись в 1958 году, когда вышла первая книжка «Театральных портретов», в которой я опять-таки не обратился к своим живым современникам. Тогда в «Няанги» даже появилась карикатура.

Алексей Николаевич смеясь протягивает мне листок из журнала. На рисунке он изображен с большой книжкой под мышкой. Он идет, не оглядываясь, а за ним — не-

сколько артистов, тщетно пытающихся привлечь к себе его внимание.

— Я учел критику, — улыбается Алексей Николаевич. — В 1962 году вышла вторая книжка «Театральных портретов». В ней я рассказал о деятелях грузинского советского театра: о Кота Марджанишвили, Шалве Дадиани, Саидо Ахметели, Ушанги Чхеидзе, Васо Годзишвили, Додо Антадзе, Эроси Манджгаладзе.

— Очерк о последнем — первая моя попытка писать о молодом артисте. Вообще я чувствую себя в долгу перед нашей замечательной театральной молодежью...

Грузинский театр создавался у меня на глазах. Вместе со своими друзьями — артистами — я радовался его успехам, переживал неудачи.

Молодежи теперь предоставлены все возможности развивать свое дарование.

Талант плюс образование, эрудиция создают тонкого, умного артиста...

— Я видел Васо Абашидзе в «Пепе» и не думал, что мне придется увидеть Зимимова. равного ему. Но я посмотрел в этой роли Эроси Манджгаладзе и был в восторге. После смерти Ладо Месхивили я решил никогда больше не ходить на «Разбойников». Мне было страшно увидеть Франца в исполнении другого артиста. Но Франц Иодара Чхеидзе потряс меня. Как же не написать об этом? А Мегвинет-Ухупеси? А Гомиашвили? А Шевчук? Я напишу о них. Я перед ними в долгу.

МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ
Г. ТЕБИЛИСИ

19 ОКТ 1969